

739.1
Б-160

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

Институт Зоологии

На правах рукописи

М. В. БАЖАНОВА

**ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ОХОТНИЧЬЕ-
ПРОМЫСЛОВЫХ ЗВЕРЕЙ КАЗАХСТАНА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Научный руководитель —
кандидат биологических наук
А. А. Слудский

М. В. БАЖАНОВА

Влияние хозяйственной деятельности
человека на распространение и численность
охотничье-промысловых зверей
Казахстана

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

АЛМА-АТА
1955

Диссертация выполнена в Институте зоологии Академии наук Казахской ССР.

Работа, изложенная на 350 страницах, состоит из предисловия, четырех глав, выводов и списка использованной литературы (485 названий — на русском и 35 на иностранных языках). Она иллюстрирована 12 схематическими картами территории Казахстана (ландшафты, современное и прежнее административное деление, ареалы видов), а также 35 фотографиями.

Предисловие (6 стр.).

За годы советской власти на территории Казахстана были проведены значительные работы по изучению фауны охотничье-промысловых зверей. В основном выяснялось современное их распространение, а также численность, экология и хозяйственное значение. В результате за последние двадцать лет было опубликовано несколько сводок, в которых освещались указанные вопросы, а именно: «Пушные звери Казахстана» (А. А. Слудский, 1939), «Копытные Казахстана» (В. М. Антипин, 1941), «Млекопитающие Казахстана» (Б. А. Кузнецов, 1948), «Звери Казахстана» (А. В. Афанасьев, В. С. Бажанов, М. Н. Корсолов, А. А. Слудский, Е. И. Страутман, 1953), а также ряд монографий по отдельным видам и группам зверей. Вместе с тем выяснению их ареалов и численности на протяжении прошлых веков и исторического периода внимания почти не уделялось. Между тем, подробное изучение распространения и численности промысловых млекопитающих в прошлом и сравнение этих данных с современными сведениями имеют большое как теоретическое, так и практическое значение для целей преобразования фауны.

Достаточно указать, что вследствие незнания прошлых ареалов зверей и их изменений под прямым и косвенным воздействием человеческого общества, антропическим факторам не уделяли того внимания, которого они в действительности заслуживают при рассмотрении формирования современной фауны республики.

Изучение распространения животных в недавнем прошлом и факторов, которые привели к их исчезновению, дает возможность правильно наметить план реакклиматизации ценных охотничье-промысловых зверей и быть почти уверенным, что вторичное их вселение закончится успешно.

Следует иметь в виду, что мероприятия по преобразованию фауны должны находиться в прямом соответствии с крутым подъемом сельского хозяйства страны намеченным XIX съездом КПСС и решениями по этому вопросу, последовавшим Пленумов ЦК КПСС. Они, естественно, являются установочными и для обогащения фауны.

В диссертации автор попытался осветить картину истории влияния хозяйственной деятельности человека на отдельных представителей фауны охотничье-промысловых зверей территории Казахстана. Это влияние должно обуславливаться экономическим законом обязательного соответствия производственных отношений людей — характеру производительных сил общества.

Совершенно естественно, что практически не было возможности в ограниченный срок собрать и проанализировать материал для всех видов охотничье-промысловых млекопитающих, населяющих пределы современного Казахстана. В работе показано влияние человека на фауну зверей на примере десяти видов млекопитающих (бобр речной, соболь, медведь бурый, лось, благородный олень, архар, степной муфлон, кулан, тарпан, лошадь Пржевальского), веками наиболее интенсивно преследовавшихся человеком из-за мяса, ценной пушнины, кожи, жира и других продуктов.

Материалы к характеристике распространения животных в пределах современного Казахстана на протяжении того периода, за который удалось получить данные, в некоторых случаях — за время, начиная с развития хозарского фаунистического комплекса — были различные. Среди них — литературные источники зоологического, исторического, археологического, географического и палеозоологического характера. В частности, для выяснения распространения и численности в пределах Казахстана соответствующих видов зверей в XVIII—XIX веках использовали работы П. И. Рычкова (1762, 1887), П. С. Палласа (1773—1788), И. Лепехина (1772—1795), И. Г. Гмелина (1751—1752), С. Г. Гмелина (1777—1806), А. Левшина (1832), Э. Эверсмана (1850), Л. Мейера (1865), М. Красовского (1868) и других. Учтены многочисленные старые газетные заметки и материалы Исторического архива КазССР в г. Алма-Ате, а также данные корреспондентской сети Казахстанской зональной лаборатории ВНИО и сообщения отдельных лиц. В тексте приведены указания о некоторых ископаемых костных объектах, хранящихся в Институте зоологии АН КазССР и об известных наскальных изображениях рассматриваемых видов зверей; приняты во внимание данные топономического характера.

В работе также использованы сведения об истории и современном распространении промысловых зверей в пределах Восточного Казахстана, собранные автором во время экспедиционных работ, проводившихся Институтом зоологии АН КазССР в 1946—1948 гг.

Глава I. Основные физико-географические особенности Казахстана (67 стр.)

В этой главе дано краткое физико-географическое описание территории Казахстана, занимающей площадь 274 млн. га. Отмечены особенности гидрологии, орографии, а также зональность климата, почв и растительности. Приводятся сведения о ландшафтах антропогенного времени. Кратко обрисовано распределение в пределах республики наземных животных, более или менее соответствующее общегеографическому ее делению, хотя и не вполне согласующееся со складывающейся здесь зональностью; отмечено большое и чрезвычайно разнообразное значение диких млекопитающих для народного хозяйства Казахстана, указаны необходимые мероприятия, способствующие росту численности полезных зверей (в частности, регулирование добычи, охрана в заповедниках).

Глава II. Очерки прошлого и современного распространения зверей и их экологии (149 стр.)

В этой главе приводятся данные по истории распространения на территории современного Казахстана десяти видов млекопитающих, избранных для работы; по возможности сообщаются сведения об особенностях распространения их подвидов. Один из этих видов зверей — тарпан — вымер, у восьми (бобр речной, соболь, медведь бурый, благородный олень, архар, муфлон, кулан и лошадь Пржевальского) — значительно сократились ареалы, причем бобр речной и лошадь Пржевальского в настоящее время исчезли на территории Казахстана и Советской Средней Азии, а лошадь Пржевальского отсутствует и в фауне СССР; только у лося недавно ареал расширился к югу.

В диссертации во всех очерках зверей характеристике прошлого распространения вида предшествует краткое изложение сведений по его экологии, имеющих прямое отношение к географическому размещению животного. Подробно освещается распространение соответствующего вида на территории Казахстана, начиная с древнейших времен. В автореферате приводятся лишь малоизвестные или неизвестные в зоологической литературе сведения о прежнем распространении описываемых зверей.

Бобр речной. Собранные данные позволяют заключить, что этот зверь на территории Казахстана в прошлые времена обитал по берегам водоемов не только в зоне лесостепи, но и среди пойменных лесов, степных и даже пустынных рек.

С проникновением с XVII в. в пределы Казахстана русских, промысел бобра резко увеличился. Интенсивное добывание этого зверя, наравне с усиленной вырубкой пойменных лесов, лесными пожарами и другими подобными факторами, привело к быстрому снижению его численности и сокращению ареала. В результате хищнического истребления, бобр начал быстро исчезать сначала в северной полосе Казахстана (приблизительно со второй половины XIX столетия), затем — в Западном Казахстане, в частности, в долине Среднего Урала и, наконец, в Верховьях Иртыша (конец XIX — начало XX в.).

В настоящее время в пределах Казахстана имеются места, в которых бобры вполне могут жить (реки Южного Алтая, рукава дельты Волги и др.). Это дает основание рекомендовать опыт реакклиматизации данного животного, конечно, при обеспечении мер его охраны.

Соболь. На территории республики этот хищник прежде встречался гораздо шире, чем в последнее столетие.

Остатки соболя найдены в памятниках адриновской культуры у г. Каркаралинска. Имеются сведения о том, что уже в X в. н. э. кимаки, кочевавшие в Прииртышье, вели интенсивный промысел соболя.

Учитывая, что в прошлом леса центральной и северной части современного Казахстана были обширнее, является вполне допусти-

мым прежде обитание в них соболя. Видимо, приблизительно до начала прошлого века соболь встречался в лесах по горкам между Омском, Петропавловском, Акмолинском и Атбасаром. Данный зверек в середине XIX в. был обычен также в Калбинском Алтае. Позже указанный хищник в Казахстане сохранился только на Алтае. Теперь состояние численности соболя там не вызывает опасений и ареал его постепенно увеличивается. Соболиный промысел, при соблюдении необходимых мероприятий, имеет все условия для дальнейшего развития.

Следует обратить внимание на необходимость улучшения качества шкурок местных соболей путем естественной метизации их с вылущенными соболями-производителями высокоценных темных кряжей (баргузинского и др.). Промысел следует вести ловушками-живоловками (с организацией подкормки зверей), что позволяет сохранить зверков с темным мехом для воспроизводства. Высказывается целесообразность акклиматизации соболя с темной окраской в еловых лесах Джунгарского, Кетмень- и Зайилийского Ала-Тау.

Бурый медведь. Имеющиеся сведения о медведе в пределах Казахстана позволяют считать, что он является достаточно древним обитателем этой территории, во всяком случае он известен здесь с голоцепа (река Урал, Прииртышь).

Лесные массивы, еще в начале XVIII в. покрывавшие значительную часть Северного Казахстана, а также Казахского мелкосопочника, были заселены медведем. Однако уже во второй половине прошлого и начале текущего столетия он там был истреблен. Во всех горных лесах республики, на юге и востоке, медведь сохранился до сих пор.

Сокращение ареала и численности бурого медведя в Казахстане на протяжении двух последних столетий является следствием интенсивной охоты, бессистемного уничтожения лесов, а также — общего увеличения народонаселения.

Лось. В отдаленном прошлом в пределах современного Казахстана лось был распространен в лесах его северной части и на Алтае, откуда по поймам рек он проникал на юг приблизительно до 50° с. ш. в зону степей.

В конце XIV в. (1391 г.) войска Тимура в Анакаргуе, севернее реки Джиланчика, наравне с другими зверями, добывали и «буланов», т. е. лосей.

В северных областях республики, в частности в Кокчетавской области, лось исчез в начале текущего столетия.

Вновь этот зверь впервые появился в Казахстане в 1936 г., а к 1950 г. уже встречался в девяти областях. В данное время лоси заселили всю лесостепную зону республики и часть степной, в частности, островные боры и пойменные леса.

Необходимо организовать охрану лосей от истребления браконьерами. В подходящих местах — западных, северных, центральных и восточных областях Казахстана — лоси быстро смогут стать обычными животными. В результате, этим зверем будут заселены места прежнего их обитания, а также новые районы.

Благородный олень. Все использованные материалы свидетельствуют о том, что данный вид оленя в пределах Казахстана встречался еще со времени развития хозарской фауны.

Далее, в конце XIV в., войска Тимура в Анакаргусе, севернее реки Джиланчика, наравне с другими зверями, добывали и оленей. Еще в XVIII в. благородный олень обитал как в северных районах, так в южных и восточных горных частях страны. Позже, в результате преследования человеком, олень был истреблен в северной половине Казахстана и уцелел лишь в горных лесах на юге этой страны.

Ныне в пределах республики сохранилась одна форма оленя (*Cervus elaphus canadensis* Egl.). Около двух десятков лет назад исчез, обитавший в бассейне Сыр-Дарьи хангул (*C. elaphus bactrianus* Lyd.). Ныне спорадически посещает саксаульники Устюрта и Мангышлака каспийский или кавказский олень (*C. elaphus maral* Ogilby).

Учитывая прошлое распространение благородного оленя на территории современного Казахстана, его необходимо реакклиматизировать в северных островных лесах, на Алтае, в Заилийском, Киргизском и Таласском Ала-Тау и на хребте Кара-Тау. В эти же районы следует продвинуть мараловодство.

Архар. Этот дикий баран известен на юго-востоке Казахстана примерно с конца Хвалынской трансгрессии (8—10 тыс. лет назад), а полуископаемые их остатки найдены на Южном Алтае. Существовали они в тех местах несомненно и несколько ранее. Начиная с андроновской культуры и времени ранних кочевников, т. е. приблизительно 2500 лет назад, распространение диких баранов в пределах Казахстана местами можно установить по наскальным изображениям и находкам их костей в курганах.

В пределах Казахстана определено установлено наличие пяти подвидов этого животного.

Увеличение плотности населения, а затем развитие скотоводства, в частности овцеводства, привели к сокращению ареала этого барана, значительному уменьшению его численности и занятию архарами первично несвойственных их высокогорий; данный процесс начался, по существу, со времени освоения скотоводами территории современного Казахстана.

В последующем архар обитал по всему Казахскому мелкосопочнику; на юге он был распространен в Тянь-Шане, Кара-Тау. В настоящее время ареал его сократился.

Учитывая значение архара как охотничье-промыслового животного, а также возможности использования разных форм его в деле породообразования домашних овец, необходимо осуществление мероприятий по ограничению охоты на него и реакклиматизация в северных районах республики, где этот зверь был истреблен.

Муфлон. Этому виду дикого барана свойственны, видимо, наиболее древние, примитивные для рода, черты экологии. В результате истребления его организованной охотой и вытеснения скотом в Ка-

захстане, муфлон сохранился в небольшом количестве только в некоторых частях Устюрта и Мангышлака.

Это — редкое теперь животное — заслуживает охраны для изучения и использования при пороодообразовании овец, так как обладает рядом экологических особенностей, полезных для домашних пород (большой вес, приспособленность к сухому климату и т. п.).

Барана данного вида целесообразно реакклиматизировать на чинках Устюрта, где он теперь истреблен и акклиматизировать в заповеднике Барса-Кельмес, имеющем все необходимые условия для его существования.

Кулан. На территории современного Казахстана кулан обитал по крайней мере с хвалынского времени.

Характерной чертой экологии этого зверя являлись правильные сезонные миграции. Зиму кулан проводил в пустынях южнее 48° с. ш., где снежный покров был неустойчивым, а кормовые условия благоприятны. Весной начинались миграции кулана в северном направлении. За месяц звери проходили 500—600 км до летних пастбищ, находящихся в зоне северной полупустыни. Реже куланы выходили в дерновинно-злаковые степи. В неблагоприятные годы куланы в больших количествах погибали от джутов.

Кулан является ценным объектом охоты и его костные остатки встречаются с эпохи ранней бронзы.

К 1940 г. он исчез на территории республики в результате джутов и систематического перепромысла.

Тарпан. Эта лошадь в позднеантропогенное время и в историческую эпоху была широко распространена в Западном Казахстане, а возможно и в северной степной его части.

Недавние исследования (Н. К. Верещагин и И. М. Громов, 1952; Н. К. Верещагин, 1954) показали, что в Приуралье тарпан существовал уже в составе хозарской фауны — до Хвалынской трансгрессии. В результате преследования человеком — охотой и вытеснением с пастбищ, а также гибели от джутов — тарпан, в общем медленно исчезающий вид, исчез совсем. В пределах Казахстана это произошло в середине XIX в.

Лошадь Пржевальского. Собранные нами источники свидетельствуют о наличии на территории Казахстана, по крайней мере в последние сотни лет, заметных разрывов ареалов лошади Пржевальского и тарпана, хотя в прошлом обе эти формы могли совместно встречаться в полупустыне и даже в пустыне.

Указания П. И. Рычкова (1762, 1887) о встречах в «Кукчинских горах» и «Еремейских горах» между реками Ишимом и Иртышом тарпанов, вероятно, относятся к лошади Пржевальского. Об обитании диких лошадей в районе Барабы и Алтая сообщают также П. С. Паллас (1777, 1786, 1811), И. Фальк (1786). Мы присоединяемся к мнению А. Н. Седельникова (1907) о том, что исчезнувшая в XVIII в. из Барабинской степи дикая лошадь относилась к форме, впоследствии найденной Н. М. Пржевальским в Джунгарии.

Известно, что в окрестностях русских поселков по правому берегу реки Иртыша в XVIII в. появлялись казахи-охотники за «дикими

лошадьми». Вероятнее всего, что все эти данные относятся именно к лошади Пржевальского, а не к кулану, как обычно полагают. В 1752 г. охотники-казахи искали «тарлянов» за Пресногорьковской крепостью (юго-западнее г. Петропавловска) в зоне лесостепи. Допустимо, что они направлялись в район упомянутых гор Кокше-Тау.

В. А. Хахлов (1928) отметил, что в Зайсанской котловине дикая лошадь исчезла гораздо раньше 1873 г., а по сообщению местного коренного населения-казахов в конце прошлого и начале текущего столетия по долине Черного Иртыша еще водились дикие лошади — «тарпаны» или «кертены».

А. С. Шостак (1927) сообщал, что приблизительно в 1868—1871 гг. между реками Или и Каратаюм, а также в долине реки Текеса, встречались дикие лошади. Эти сведения могли относиться только к лошади Пржевальского, заходившей из Джунгарии, так как названный автор упомянул ее одновременно с куланом, противопоставив последнему виду.

Мы считаем, что в Казахстане лошадь Пржевальского дольше всего держалась в Зайсанской котловине (где она в середине прошлого века бывала, скорее всего, уже лишь забегами из Китая), до этого она исчезла в Барабинской степи, а еще ранее — в более западных местах. Человек весьма заметно сократил ее ареал безусловно и в результате развития коневодства.

За последние столетия, особенно в XIX в., распространение и численность всех рассмотренных видов зверей, под влиянием деятельности человека, сильно сократились. Некоторые млекопитающие вымерли совершенно. Путем реакклиматизации распространение и численность многих видов можно восстановить.

Глава. III. Охота и охотничий промысел как факторы изменения распространения и численности охотничье-промысловых зверей (51 стр.).

В числе средств к существованию первобытного человека, определявшихся соотношением производительных сил и производственных отношений в конкретной природной обстановке, являлась охота. К концу палеолита коллективное добывание зверей охотой сделало основную отрасль труда и хозяйства.

Присутствие человека в палеолите в современном Казахстане теперь установлено с несомненностью (М. П. Вяткин, 1941; С. В. Киселев, 1951; С. С. Черников, 1951; А. Г. Максимова, 1953; П. П. Ефименко, 1953; Е. И. Агеева и К. А. Акишев, 1954), но сведений об его охоте здесь в то время мало.

Хотя по Ф. Энгельсу (1945) «исключительно охотничьих народов, т. е. таких, которые живут только охотой, никогда и не существовало, для этого добыча от охоты слишком ненадежна», однако, П. П. Ефименко (1953) считает, что в позднем палеолите только охота с ее растущим значением в жизни человека, может объяснить все изменения, которые переживало общество.

К самому концу палеолита относятся поселения охотников с своеобразным микролитическим инвентарем, именуемым тарденауз-

ским. В Казахстане остатки тарденаузицев, занимавшихся охотой на относительно небольших зверей и птиц, рыбной ловлей и собирательством, широко известны.

С верхнего палеолита на территории Казахстана вполне можно допустить существенное влияние человека — с его хозяйственной деятельностью — на растительность и животный мир, в частности на промысловую фауну. Он к этому времени все больше выступает как новая, притом весьма активная, сила в окружающей его природной обстановке, как новое качество воздействия на нее.

Около 12 тыс. лет до н. э. в пределах Казахстана началась эпоха неолита, продолжавшаяся семь — восемь тысячелетий (Е. И. Агеева и К. А. Акишев, 1954, а также другие источники). За это время произошло снижение хозяйственного значения охоты, протекавшее параллельно с ростом рыболовства.

В пределах Казахстана обнаружено большое количество памятников и более новой до-металлической культуры (А. А. Формозов, 1946, 1949, 1950; С. П. Толстов, 1948; А. А. Янин, 1953 и др.), существовавшей еще в начале II тысячелетия до н. э. Население Казахстана рассматриваемой эпохи только еще переходило от рыболовства и охоты к развивавшемуся из последней, путем приручения и одомашнивания зверей, первобытному скотоводству. На юге, наряду со скотоводством, возник и новый мощный фактор развития — земледелие.

В период 1500—1000 (может быть и 800) лет до н. э. на территории Казахстана была широко распространена андроновская культура — бронзовая (М. П. Вяткин, 1941; А. Н. Бернштам, 1949 и др. источники). Эта культура характеризовалась достаточно сложной формой хозяйства: господствовало оседлое скотоводство, местами земледелие, в отдельных пунктах добывалась и плавилась медная, а также оловянная руды. М. П. Вяткин отмечает добывание тогда косули, сайги, волка, архара. Н. К. Верещагин и И. М. Громов (1952) указывают на охоту в эпоху бронзы в районе современного г. Уральска на туrows; о наличии в то время охоты на Тянь-Шане говорит А. Н. Бернштам (1949). Судя по археологическим находкам, в районе современного г. Каркаралинска добывали соболей.

В связи с повсеместным развитием скотоводства, население должно было осваивать обширные открытые пространства, ранее использовавшиеся только дикими животными, которых, таким образом, стали сильно теснить. Охота в хозяйстве конца бронзы, видимо, занимала скромное место.

Во времена VII в. до н. э. — I в. н. э. территорию Казахстана населяли ранние кочевники-скотоводы; они занимались также охотой, рыболовством и земледелием. Судя по наскальным изображениям, встречающимся во многих местах республики, ранние кочевники охотились на тэков, архаров, оленей, лосей, куланов и других зверей. В числе объектов, изображенных в то время на скалах, встречаются собаки, частью преследующие на охоте зверей. Может быть во времена саков в южных частях Казахстана охотничьим животным являлся и гепард.

Начиная с III в. до н. э., на территории Казахстана большую роль играли племенные союзы усуней, кочевников-скотоводов. Судя по находкам на реке Каргалинке их украшений, они занимались и охотой. Пока нет данных о роли охоты на протяжении нескольких последующих сотен лет для населения современной территории Казахстана, но она, здесь, несомненно, производилась.

Сложившиеся к началу VIII в. н. э. производственные отношения включали и известные формы охотничьего промысла, как части производительных сил нового общества, в котором он, вероятно, имел немаловажную роль (например, у полукочевого тюркского племени — карлуков).

К X в. в Прииртышье кочевали скотоводы-кимак. На основании свидетельства рукописей «Худуд-ал-Алам» и иранского автора — Кардизи (1050—1052) — продуктами обмена у них были и шкурки соболов.

В 1211 г. войска Чингиз-Хана проникли в Семиречье, а затем продвинулись далее на запад. Произошло территориальное перераспределение населения. В результате создавались новые условия для обитания копытных открытых ландшафтов, а также связанных с ними хищников. В описываемое время возникли существеннейшие изменения в способах добывания зверей: монголы организовывали большие загонные охоты, игравшие крупную роль в их хозяйстве. Подобные охоты повели к сокращению распространения и численности ряда видов зверей, преимущественно копытных.

В середине XV в. на территории современного Казахстана кочевали скотоводы-ногайцы. Значительную роль в их хозяйстве играли охота и рыболовство.

В последней четверти XV в. охота на пушного зверя для местных кочевников-скотоводов, давших начало казахской нации, была обычным занятием. То обстоятельство, что они платили ясак мехами, указывает на значительное развитие охотничьего промысла у населения рассматриваемых мест. Казахи, ставшие коренными обитателями страны, сотни лет занимались охотой во всех ее видах.

У русского населения, жившего в некоторых районах Казахстана с XVI в., охота являлась одним из основных источников существования.

В середине XVIII в. в пределы современного Казахстана началось усиленное проникновение торгового капитала. У границ этой страны быстро возникают укрепления и города с меновыми дворами и ярмарками. С этого периода охотничий промысел получает все большее и большее развитие. Особенно быстро росла добыча пушнины, пантов маралов и рогов сайгаков. Вследствие хищнического ведения промысла, а также под воздействием других факторов, уже в XIX в. численность многих зверей в Казахстане сильно падает, распространение их сокращается; некоторые виды млекопитающих истребляются совершенно (тарпан, лошадь Пржевальского, бобр). Сокращение численности и распространения охотничье-промысловых зверей продолжалось вплоть до 30-х годов текущего сто-

летия — до тех пор, пока не было налажено наше охотничье хозяйство.

Запасы охотничье-промысловых зверей на территории современного Казахстана использовались человеком уже со времени палеолита, но до середины XVIII в. фауна их претерпела весьма незначительные изменения как в количественном, так и качественном отношении. Лишь капиталистические формы эксплуатации природных ресурсов (хищнический промысел) в течение довольно короткого периода времени привели к быстрому истреблению некоторых видов зверей или к катастрофическому падению их численности и сокращению ареалов. В советский период, путем планового ведения охотничьего хозяйства, сокращение численности некоторых видов зверей удалось приостановить и восстановить их запасы.

Глава IV. Влияние деятельности человеческого общества на изменение условий существования охотничье-промысловых зверей Казахстана. (26 стр.).

Влияние на природу человека, особенно при капиталистических формах ведения хозяйства, в первую очередь сказывается в сокращении площади лесов, исчезновении зарослей кустарников, в изменении растительного покрова, вследствие пожаров, неумеренного выпаса скота и проч. Все указанные изменения в большей мере влияют на распространение и численность животных.

Еще в XVIII в. и в первой половине XIX в. облесенность территории Казахстана была больше, чем в настоящее время. В северной части страны березовые колки и сосновые боры занимали значительные площади, по берегам степных и пустынных рек росли хорошие пойменные леса и заросли тальника.

Сокращение площади лесов и изменение их породного состава происходило особенно быстро в XIX в. под влиянием пожаров, хищнических рубок и пастбы скота. Истребление лесов явилось одной из причин исчезновения некоторых видов зверей (бобр речной) или сокращения их распространения и численности (бурый медведь, северный олень, лось, марал, косуля, соболь, лесная куница, рысь и др.). В тоже время сокращение лесов способствовало продвижению на север скотоводства и земледелия, а также проникновению туда степных и полупустынных зверей (сайгак, дикие лошади).

Одна из отраслей хозяйственной деятельности человека — скотоводство — оказывала огромное влияние на растительность. На территории современного Казахстана скотоводство на протяжении почти 3000 лет составляло главную отрасль хозяйства. С развитием скотоводства связано выжигание сухой прошлогодней травы для временного улучшения пастбищ. От степных пожаров — напольных палов, часто захватывающих колки и боры северных областей республики, гибнут различные звери.

Повторяющиеся палы в злаковых ассоциациях, сопровождающиеся выпасом скота, приводили к опустыниванию растительности, а в полынных группировках, наоборот, — к остепнению их. Это об-

стоятельство, безусловно, нельзя не учитывать при объяснении влияния степных пожаров на особенности размещения травоядных млекопитающих — грызунов и копытных.

Масса скота, пользовавшаяся теми же сезонными пастбищами и водопоями, как и дикие копытные животные — куланы, тарнаны, лошади Пржевальского, сайгаки и другие — стесняла и вытесняла последних, тем более в годы засух и джубтов, когда бывал неурожай кормов или испытывался недостаток в местах водопоев. Особенно сильно дикие животные вытеснялись с лучших пастбищ скотом в конце XIX и в начале XX веков, когда скотоводство получило большое развитие. Наконец, дикие копытные часто получали от домашних животных различные инфекции и инвазии, которые иногда вызывали среди них массовый падеж.

Значительно влияние человека на условия существования диких копытных в результате развития земледелия. К 1880 г. в пределах современного Казахстана — без Семиречья — под посевами было занято только 5 млн. га, что составляло менее 1% общей площади страны.

За годы советской власти посевная площадь в республике быстро росла. Только за период с 1940 по 1950 г. она увеличилась примерно в пять раз. В ближайшем будущем, к 1956 г., под посевную площадь в Казахстане будет занято около 10% общей площади республики. В связи с распашкой целинных земель сократится численность сурка степного, корсака и других степных животных.

Очевидно, что фауна промысловых животных Казахстана в результате влияния хозяйственной деятельности человека на природу за исторический период подверглась значительным изменениям. Однако при плановом ведении народного хозяйства республики, путем охранных мероприятий и реакклиматизации, распространение и численность ряда видов зверей можно будет восстановить. Имеются большие возможности и по обогащению фауны Казахстана путем акклиматизации новых видов зверей. Начиная с 1947 г. в рассматриваемых пределах уже акклиматизировано 14 видов и подвидов млекопитающих. Акклиматизация некоторых из них (ондатра, белка-леутка, суслик-песчаник) дала большой экономический эффект.

Выводы и предложения (6 стр.)

1. Начиная с верхнего палеолита, фауна охотничье-промысловых зверей современного Казахстана находилась под значительным воздействием человека, однако лишь развитие капиталистических форм хозяйства привело в XIX и в начале XX веков к большим изменениям в распространении и численности наиболее ценных промысловых животных.

2. В последние два столетия в этой стране исчезли: тарпан, лошадь Пржевальского, кулан, хангул, северный олень, лось, бобр речной и тигр. За последние десятилетия лось в фауне Казахстана появился вновь. Сильно сократилось распространение и численность таких зверей, как: сайгак, джейран, кабан, косуля, марал, архар, бу-

рый медведь, соболь, куница-белодушка, сурок степной и других.

3. Анализ собранных нами материалов свидетельствует о том, что исчезновение вышеуказанных животных или сильное сокращение их численности произошло, в основном, в результате хищнического истребления их неумеренным охотничьим промыслом.

4. Некоторые виды зверей исчезли или сократились в числе и под влиянием косвенного воздействия человека на природу, вследствие вытеснения их с лучших пастбищ и мест водопоев, быстро увеличившимся в числе скотом (таковы: тарпан, лошадь Пржевальского, кулан, сайгак), в результате вырубki и выжигания лесов (бобр, медведь), выжигания тугаев (тигр, кабан) и распашки целинных земель (сурок степной, корсак).

5. Временное сокращение численности рассматривавшихся нами видов зверей происходило и под воздействием природных факторов, например, джуртов и эпизоотий, тем более, что в последние столетия дикие животные были стеснены быстро развивающимся скотоводством и земледелием и вытеснены в менее благоприятные для них уголья. Массовая гибель зверей от стихийных бедствий усугублялась их истреблением охотничьим промыслом.

6. Природные условия в стране за время, когда шло быстрое исчезновение вышеуказанных животных, в отличие от более отдаленных времен, заметно не изменились.

7. Начиная с 40-х годов текущего столетия, наблюдается восстановление бывшего распространения и численности некоторых видов зверей (лось, косуля, марал, сайгак, архар, кабан, соболь и др.). Увеличение их численности происходит благодаря введению планового начала в развитие всего народного хозяйства республики: а) внедрения научно-обоснованных правил и сроков охоты; б) установления запретов добывания некоторых зверей хозяйственно-ценных видов; в) отвлечения значительной массы населения от охотничьего промысла для использования ее в других видах хозяйства; г) улучшения условий существования животных и т. д.

8. Быстрое увеличение численности некоторых видов зверей, наблюдающееся за последние два десятилетия, говорит о том, что в настоящее время имеются возможности для реакклиматизации в Казахстане некоторых видов зверей, ранее здесь истребленных, а также для восстановления численности видов, у которых сильно сократилось распространение.

В связи с этим мы рекомендуем:

а) Реакклиматизацию бобра речного, который может жить по многим рекам Южного Алтая, рукавам дельты Волги и в других местах, при обеспечении охраны выпущенных животных.

б) Акклиматизацию соболя (баргузинского и др. ценных кражей) в хвойных лесах Джунгарского, Кетмень- и Заилийского Ала-Тау. На Алтае, где этот зверь еще сохранился, промысел его следует вести ловушками-живоловками (с организацией подкорма зверей), что обеспечит отбор, из числа вылавливаемых особей, экземпляров с лучшим мехом для оставления их на воспроизводство.

в) Необходимо организовать надежную охрану лосей от истреб-

ления браконьерами, что позволит в подходящих местах — в западных, северных, центральных и восточных областях Казахстана — быстро превратить этих животных в обычных промысловых зверей, в результате долями будут заселены места прежнего их обитания, а также совершенно новые районы.

г) Учитывая недавнее широкое распространение благородного оленя на территории современного Казахстана, его необходимо ре-акклиматизировать в северных островных лесах, на Алтае, в Заилийском, а также в Киргизском и Таласском Ала-Тау и на хребте Кара-Тау; в те же районы целесообразно продвинуть мараловодство.

д) Учитывая значение архара как охотничье-промыслового животного, а также возможности использования разных форм его в деле породообразования домашней овцы, необходимо осуществление действенных мероприятий по ограничению охоты на этого зверя.

е) Редкий теперь в Казахстане муфлон заслуживает особой охраны для изучения и использования его при выведении новых пород овец, так как этот баран обладает рядом экологических особенностей, полезных для домашних пород овец; кроме того, он имеет большой вес. Барана данного вида целесообразно завезти в заповедник Барса-Кельмес — на острове Аральского моря, где имеется все необходимые условия для его естественного существования.

ж) В заповеднике Барса-Кельмес необходимо расширить работы по разведению куланов и провести опыт выпуска их оттуда в открытые места, используя в дальнейшем животных при выведении для пустынных местностей пород домашней лошади, осла и мула, роль которых в местном хозяйстве нет еще основания игнорировать.

з) Во время джудов совершенно необходимо усилить охрану бедствующих диких животных, проводя среди населения разъяснительную работу и сурово привлекая к ответственности браконьеров.

и) С целью осуществления рекомендуемых мероприятий по охране и воспроизводству диких животных, необходимо издание специального законоположения Союзного и Казахстанского Правительств.

Осуществление всех рекомендованных нами мероприятий будет способствовать дальнейшему росту природных ресурсов республики, что отвечает последним решениям Партии и Правительства.